

0451

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Линн Рэй Харрис

**ПОБЕДИТ
ЛИШЬ ОДИН**

Победит себя никто

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Линн Рэй Харрис
Победит лишь один
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 451

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8586899

Победит лишь один: Центрполиграф; Москва; 2014

ISBN 978-5-227-05480-7

Аннотация

Богатый русский бизнесмен Роман Хазаров мечтает отомстить Кэролайн, своей бывшей возлюбленной и мучительнице, которая предала его и вышла замуж за другого мужчину. Однако теперь, по прошествии нескольких лет, ситуация поменялась. Судьба Кэролайн в руках Романа, и он готов на все ради утоления своей жажды...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	35
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Линн Рэй Харрис

Победит лишь один

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

A Game with One Winner

© 2013 by Lynn Raye Harris

«Победит лишь один»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Глава 1

По слухам, русский миллиардер обзавелся сетью магазинов.

Роман посмотрел на свою спутницу, но сразу же отвел взгляд. Скучно. Эта женщина была красавицей, но с ней он тосковал. Одна ночь – и он готов был идти дальше.

Женщина сжала его плечо, и Роман едва не оттолкнул ее. Сейчас с ним должна быть Кэролайн Салливан-Уэллс, но пять лет назад она четко дала понять, что он ей не нужен. И никогда не был нужен.

Уход Кэролайн очень сильно ранил Романа тогда, но позже он смирился. Он вернулся в Нью-Йорк совершенно другим человеком: богатым и беспощадным. Человеком с целью.

Через месяц Роман будет владеть сетью элитных магазинов «Салливан», которую основала семья Кэролайн.

Роман был ассистентом Фрэнка Салливана, пока не закончился срок его визы и его не выгнали. Мечты о лучшей жизни в России разбились о суровую реальность.

Рома влюбился в Кэролайн. С таким же успехом он мог подлететь к солнцу на крыльях из воска. Падал он

быстро и с большой высоты.

Но сейчас он вернулся. И ни Кэролайн, ни ее отец не смогут помешать ему.

Словно повинувшись неслышной команде, толпа расступилась, и Роман увидел женщину, стоявшую в другом конце комнаты и поглощенную разговором. Свет люстр, будто солнечный луч, падал на нее, создавая легкий ореол вокруг ее молочной кожи и золотистых волос.

Внутри Романа все сжалось. Она была такой же красивой и необычной, как и прежде, и так же нравилась ему. Он не ожидал наплыва воспоминаний: горькой радости и желания. Спустя некоторое время он смог посмотреть на Кэролайн более холодно и спокойно.

«Да, так лучше, – подумал Роман. – Только это я и хочу чувствовать: отвращение и ненависть».

Он сжал зубы. В этот момент Кэролайн, будто почувствовав что-то, подняла взгляд. Она слегка наморщила лоб, словно ее что-то раздражало. И тут она увидела Романа. Ее глаза округлились, губы чуть приоткрылись. Она прижала руку к груди, но, подумав, опустила ее. Но Роман уже заметил ее реакцию. Несколько мгновений они смотрели друг на друга; Кэролайн первая отвела взгляд, сказав что-то своему собеседнику, и скрылась за дверью позади нее.

Роман замер. Он должен был торжествовать, но ему казалось, что Кэролайн вновь отвергла его. Мир снова рушился, как и пять лет назад. Но это невозможно. Не теперь. Сейчас он главный, он победитель и завоеватель.

Однако горечь не покидала его, напоминая, как больно и тяжело было падать, и чего стоило ему это падение, прежде чем он смог вновь подняться.

– Дорогой, – его спутница вновь привлекла его внимание, – можешь принести мне выпить?

Роман взглянул на нее: красивая испорченная актриска с личиком и телом, сводящим мужчин с ума. Она привыкла к вниманию, к беспрекословному выполнению любых капризов. Увидев лицо Романа, она замолчала. Отступив, она отпустила его руку. Она уже поняла, что ошиблась, и пыталась исправить положение.

Слишком поздно.

– Не могу, – холодно ответил он.

Роман достал из нагрудного кармана кошелек и вынул из него пять новеньких стодолларовых купюр.

– Наслаждайся вечеринкой. Потом возьми такси. Женщина потянулась к нему:

– Ты оставляешь меня? – Ее уверенность в собственной красоте пошатнулась.

– Так получилось. – И добавил по-русски: – Моя кра-

савица. Ты найдешь себе подходящего кавалера.

Он тут же развернулся и ушел на поиски другой женщины – той, которая на этот раз не сбежит от него.

Кэролайн спустилась на лифте вниз и поспешила на улицу. Стук сердца отдавался в голове, горле, и она с трудом могла дышать. В мыслях крутилось имя: Роман.

Она смахнула выступившие слезы и едва улыбнулась швейцару, предложившему ей вызвать такси.

– Да, пожалуйста, – согласилась она, почти едва дыша.

Почему именно он? Конечно, она знала, что Роман будет здесь. Она читала, что он вернулся в город.

СМИ не оставляли в покое ни самого Романа Хазарова, ни его цель.

Кэролайн сжала свою накидку. Тонкая ткань обязательно помнется, но сейчас это было не важно.

Как она может видеться с Романом? Как? Одно мгновение, один взгляд, и ее наполнили эмоции. Как, спустя столько времени и событий, он мог по-прежнему так влиять на нее?

– Кэролайн.

По спине побежали мурашки, когда ее имя произнес тот, кого она когда-то полюбила. Но это было давно. Сейчас она взрослая женщина, сделавшая свой выбор. Повторись все снова, и она поступила бы так

же. Она спасла «Салливан» тогда, спасет и сейчас.

Ее не волнуют планы Романа Хазарова и его международной компании.

Улыбнувшись, Кэролайн повернулась к нему.

– Мистер Хазаров, – поприветствовала она слегка дрожащим осипшим голосом.

Ей нужно найти силы, собраться, но все ее мысли и чувства не могли пережить удивления при виде Романа.

Сердце Кэролайн словно ухнуло куда-то вниз, в живот, потом ушло в пятки. Внутри стало пусто, слишком пусто, когда она взглянула в его яркие голубые глаза. Роман был по-прежнему красив: высокий, широкоплечий, темноволосый, с точеными чертами лица, так и просившимися на полотна художников или на фотографии.

Да, Кэролайн видела несколько фотографий, сделанных пару лет назад. Она помнила, как Джон протянул ей газету со словами: «Посмотри, о ком здесь пишут». Она едва не подавилась кофе тогда. Муж взял ее руку и сжал ее. Только он знал, какими ужасными были для нее новости о Романе. Последующие годы она с трепетом ожидала, что он вернется. Вернется за ней.

– Это после всего, что между нами было, Кэролайн? Так ты приветствуешь старого друга?

– Не знала, что мы были друзьями, – ответила она.

Кэролайн вспоминала взгляд Романа в ту ночь, когда сообщила ему, что они не могут быть вместе. Он сказал ей, что любит ее. Кэролайн хотелось ответить взаимностью, но это было невозможно, и она солгала. Роман был потрясен, ему было больно. А потом он разозлился.

Теперь на его лице читалось равнодушие, и это ее обескураживало.

Но почему она так переживает? Она поступила тогда так, как должна была. И снова это сделает, если понадобится. Кэролайн вскинула подбородок. Она поступила верно, не важно, какой была ее цена. Счастье двух людей – ничто по сравнению с жизнью множества людей, зависящих от компании «Салливан».

Роман пожал плечами:

– Мы определенно старые знакомые.

Его взгляд скользнул по ее рукам, прижатым к груди. На Кэролайн было черное атласное платье, но под взглядом Романа она чувствовала себя обнаженной. Внутри ее разливалось нежеланное тепло.

– Любовники, – добавил Роман, и их глаза встретились.

Кэролайн отвернулась и посмотрела на парк. Движение на улице было затруднено, и наверняка ее такси приедет нескоро. Сколько еще она сможет выдер-

жать? Она надеялась, что никогда не увидит Романа. Так было бы проще, безопаснее.

– Ты не хочешь, чтобы я тебе напоминал? Или притворяешься, что ничего не было?

– Не притворяюсь. – И она никогда не забудет. – Но это было очень давно.

– Я слышал о том, что произошло с твоим мужем. Соболезную, – сказал Роман, и внутри Кэролайн все сжалось от боли.

Бедный Джон, бедный, бедный Джон. Если кто и заслуживал счастья, так это он.

– Спасибо. – Она с трудом проглотила комок в горле.

Джон умер почти год назад, но память о последних месяцах его борьбы с лейкемией по-прежнему сильно ранила ее. Как нечестно.

Кэролайн зажмурилась, не давая слезам скатиться. Джон был ее лучшим другом, ее партнером, и она скучала по нему. Память о Джоне заставляла ее быть сильной, ведь он боролся с болезнью несмотря ни на что.

Роман – человек, а человек может проиграть.

– Это не сработает, – сказала она, собрав волю в кулак.

Роман вскинул брови:

– Что не сработает, дорогая?

Дрожь пробежала по спине Кэролайн. Когда он говорил ласково, в речи пробивался русский акцент, и Кэролайн нравилось это. Слова становились еще нежнее. Но сейчас он делал это намеренно, чтобы помучить ее. Слова звучали угрожающе.

Она обернулась и, слегка откинув голову, посмотрела на Романа. Он стоял, засунув руки в карманы, а на лице блуждала насмешливая улыбка.

Бессердечный мерзавец. Вот кем он стал. И так она должна была о нем думать. Он будет беспощаден, особенно если узнает ее секрет.

– Тебе меня не смягчить, Роман. Я знаю, чего ты хочешь, и буду биться до последнего.

Он рассмеялся:

– Пожалуйста. Ведь ты не выиграешь. Не в этот раз. – Он прищурился, словно изучая ее. – Забавно... Не думал, что твой отец передаст управление тебе. Я всегда считал, что он будет работать до конца своих дней.

Страх закрался в душу Кэролайн, как всегда, когда кто-то упоминал ее отца.

– Люди меняются, – холодно ответила она.

И иногда весьма непредсказуемым образом. Волна любви и грусти захлестнула ее при мысли об отце, который сидит у окна и смотрит на озеро. Иногда он узнавал свою дочь, иногда – нет.

– По своему опыту скажу, что не меняются. Что-то остается в человеке навсегда. – Его взгляд скользнул по Кэролайн вновь, и у нее по коже пробежали мурашки. – Иногда люди хотят защитить себя и притворяются, что изменились. Но я всегда чувствую ложь.

– Значит, ты знаешь не так много людей. Все они меняются. Никто не остается прежним.

– Нет. Суть человека остается прежней. Если сердца нет, к примеру, оно никогда и не появится.

Кэролайн обдало жаром. Она знала, что Роман говорит о ней, о той ночи, когда она оттолкнула его. Ей хотелось отказаться от прошлого, сказать ему правду... Но какой прок делать это сейчас?

– Порой вещи совсем не те, какими кажутся. Внешность обманчива. – Сказав это, она поняла, что совершила ошибку.

Взгляд Романа стал более холодным и колючим.

– Не сомневался, что ты поймешь это.

Злость и тоска боролись внутри нее. Оставалось лишь притвориться, что она не поняла его слов.

– Не важно. Отец пересмотрел свои ценности и наслаждается отдыхом в загородном доме. Он заслужил этот отдых. – Кэролайн сжала зубы и с надеждой оглянулась на дорогу, едва сдерживая слезы.

– Я и не подозревал, что ты когда-нибудь заинтересуешься отцовским бизнесом, – насмешливо заметил

Роман. – Я думал, тебе интересно другое.

– Магазины и маникюр? Это не входило в мои планы.

Зато входило в планы родителей. Женщины в их роду никогда не работали. Они выходили замуж и занимались благотворительностью. Но Кэролайн хотелось учиться, и отец рассказал ей о своих делах. После увольнения отца бизнес должен был возглавить Джон.

– У тебя был плохой год, – мягко произнес Роман, и ее сердце сжалось.

Да, у нее был плохой год. Но у нее по-прежнему есть компания «Салливан». А еще у нее есть сын. А ради него Кэролайн готова пойти на все.

– Могло быть и хуже, – сказала она, не глядя на Романа.

Кэролайн постоянно повторяла это себе, чтобы справиться с очередными проблемами. Но сейчас хуже не могло быть: ее муж умер от рака, у отца развивалось слабоумие.

– Уже стало. Я здесь. Я не выхожу из тени, пока погибает компания, Кэролайн. Доход едва заметен, а платежи поставщикам осуществляются с трудом.

«Магазины, – подумала она. – Ну конечно, он говорит про магазины».

Хотя сердце ее болело, Кэролайн смогла усмех-

нуться легко, словно ей было все равно, хотя на деле ответственность лежала на ее плечах тяжким грузом.

– Роман. Ты, конечно, хорошо постарался, но твоя информация не всегда верна. На этот раз ты ошибаешься. Сильно ошибаешься. Ты не получишь «Салливан», как бы ни пытался. – Она махнула в сторону парка, где бродили туристы, а по улицам ехали машины. – Времена тяжелы для всех, но посмотри вокруг: город жив. Люди работают, и им нужны товары, которые поставляет «Салливан». У нас есть то, что им нужно. Процент продаж повысился на двадцать процентов, и это только начало.

Ей самой надо верить в это. Прежде чем все поняли, что ее отец болен, он принял несколько неверных решений, и теперь Кэролайн должна была все исправить. Трудно пришлось, и она не была уверена в успехе, но сдаваться было рано.

Роман ухмыльнулся:

– Двадцать процентов в одном магазине, Кэролайн. Большинство же точек в ужасном состоянии. Ты должна была продать наименее прибыльные места, но ты этого не сделала. А теперь это только вредит.

Роман шагнул вперед и оказался почти рядом с Кэролайн. Она ощутила его тепло и силу. Ей хотелось отстраниться, но она осталась на месте: даже в такой мелочи она не станет уступать ему. Пять лет на-

зад она приняла решение и будет следовать ему до самой смерти.

– Спасибо за твое никому не нужное мнение, – сухо ответила Кэролайн.

Какое самообладание! Конечно, она думала о продаже нескольких магазинов, но предложения были бесперспективными.

– Я провел расследование, – продолжил Роман, – и знаю, что дни «Салливан» сочтены. Если хочешь, чтобы все изменилось, тебе придется сотрудничать со мной.

Кэролайн вскинула голову. Она столько времени была сильной, что это стало ее привычкой. Возможно, пять лет назад она была молода и наивна, полюбив этого человека, но не сейчас.

– Почему это я должна доверять тебе? Отдать тебе «Салливан» в надежде на то, что ты «спасешь» торговую сеть, принадлежавшую моей семье пять поколений? – Кэролайн покачала головой. – Я не настолько глупа, чтобы сделать это, уверяю тебя.

Неожиданно появилось такси, и швейцар открыл перед ней дверь:

– Ваше такси, мадам.

Кэролайн, не дожидаясь ответа, села в машину.

Только она хотела сообщить адрес, как к ней присоединился Роман.

– Это мое такси, – выдавила она.

– Я еду в ту же сторону. – Он уселся рядом и назвал водителю адрес.

Кэролайн хотелось выругаться, но она глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. Сердце бабочкой трепыхалось в ее груди. Она не может привезти Романа к собственному дому. Он не должен знать, где она живет: вдруг Райан выйдет...

«Этого не будет», – решила она и дала адрес в Гринвич-Виллидж. Это был не ее дом, но она сможет пройти пару кварталов пешком, когда такси уедет.

– Откуда ты знаешь, что мы едем в одну сторону? – спросила она, пока такси вливалось в поток.

– Потому что я не спешу. Даже если ты едешь на север, я всегда смогу вернуться на юг.

Кэролайн поплотнее закуталась в накидку:

– Это напрасная трата времени.

– Едва ли. Теперь мы наедине.

Сердце в груди замерло. Когда-то Кэролайн отдала бы все, лишь бы оказаться с ним вдвоем в машине. Она бы повернулась к нему, слегка закинув голову для поцелуя. Непрошеное тепло разлилось по ее щекам. Сколько раз они целовались тайком в таких вот такси?

Кэролайн не хотелось об этом думать. Она отодвинулась подальше от Романа и посмотрела в окно. Молодая женщина в желтом платье привлекла ее внима-

ние. Она шла под руку с женщиной и смеялась. Кэролайн почувствовала зависть: когда она последний раз так открыто смеялась?

Очарованный то ли ее смехом, то ли красотой, мужчина привлек девушку к себе и поцеловал.

Отвернувшись, Кэролайн увидела, что Роман смотрит на нее.

– Ах, романтика... – цинично протянул он.

Кэролайн закрыла глаза и проглотила ком в горле:

– Чего ты от меня хочешь, Роман?

– Ты знаешь, чего я хочу и зачем приехал.

Кэролайн посмотрела на него и затаила дыхание при виде мрачного и задумчивого Романа. Спустя пять лет его мрачная красота все так же действует на нее.

– Ты тратишь свое время. «Салливан» не продается.

В машине воцарилась тишина, но тут Роман рассмеялся. Его смех был таким глубоким, сексуальным, и на Кэролайн опять накатили воспоминания.

– Ты продашь его, Кэролайн. Ты сделаешь это, потому что не сможешь смотреть, как погибает дело твоей семьи. Можешь упрямитесь, но тогда ты увидишь, как твои поставщики закрывают кредиты один за другим. Ты закроешь один магазин, потом другой, но так и не сможешь поставлять товары в оставшиеся.

Универмаги «Салливан» всегда славились своим качеством, роскошью. Готова ты уступить первое место и оказаться на втором? Сможешь ли сказать своим покупателям, что они больше не найдут у вас русской икры, копченой семги, пирогов от Жозетт, дизайнерских сумок из Италии и кожаных ремней?

Дрожь пробежала по спине Кэролайн. Внутри все сжалось. Да, все действительно так плохо. Она изучала списки поставщиков, гадая, как можно урезать расходы и сохранить при этом уровень качества в «Салливан». Продукты были очень дорогими, и Кэролайн уже думала о сокращении объема поставок.

Как бы ей хотелось посоветоваться с отцом, посидеть рядом с ним, спросить, что он думает, или поговорить с Джонатаном. Но это невозможно. Ей придется самой принимать решения. Ради Райана. Она делает это ради сына. Семья – это все, что у нее осталось.

– Я не хочу с тобой это обсуждать, Роман, – жестко ответила она. – «Салливан» еще не твой. И если хоть что-нибудь зависит от меня, у тебя не будет и шанса, чтобы завладеть компанией.

– Ты не понимаешь одного, солнышко. От тебя ничего не зависит. Это неизбежно.

– Неизбежного не существует до тех пор, пока у меня есть голова на плечах. Я буду бороться с тобой до

конца. Ты не победишь.

Роман холодно улыбнулся:

– Ну уж нет. Настал мой час, Кэролайн. Все будет по-моему.

– Что бы это могло значить? Ты же не вспоминаешь о нашей недолгой интрижке? Вряд ли ты хочешь за-получить «Салливан», чтобы отомстить мне. – Кэролайн старалась говорить спокойно, но внутри все переворачивалось при мысли, что, возможно, так и есть.

– Едва ли, дорогая. С тех пор я понял, что мои... – он замолчал на мгновение, – чувства были обманчи-вы. – Роман оглядел Кэролайн и вновь посмотрел ей в глаза. – Я был очарован тобой, это правда. Но лю-бовь? Ее не было.

Кэролайн стало больно. Она так любила Романа и верила, что чувства взаимны. А теперь оказалось, что нет, все было иллюзией.

– Тогда зачем ты здесь? Зачем тебе «Салливан»? У тебя есть гораздо более прибыльные проекты. Моя сеть тебе не нужна.

Роман мягко усмехнулся.

– Она мне не нужна. – Он наклонился к Кэролайн, и в его глазах отразились огни машин. Внутри все сжа-лось, хотя Кэролайн не понимала почему. – Но я хочу ее, – прорычал он. – И хочу тебя.

Глава 2

С момента их встречи Роман вспоминал о том, каково это – быть с Кэролайн, и его раздражали собственные мысли. Возможно, она была всего лишь симпатичной. Или вообще не красивой, а милой.

Но когда Кэролайн подняла глаза и посмотрела на Романа, внутри него все закипело. Она была Снежной королевой, и он был готов на все, лишь бы растопить ее лед. Желание злило его.

– Почему? – спросила Кэролайн. Она не смогла скрыть удивления.

Роман пожал плечами:

– Может, я не насытился тобой. А может, хочу так же бросить тебя, как ты бросила меня.

Кэролайн сжала свою сумочку.

– Ты не такой человек, Роман. Ты не будешь заставлять меня спать с тобой.

Он был готов зарычать: горечь воспоминаний нахлынула на него.

– Ты понятия не имеешь, какой я человек, солнышко. И никогда не знала этого.

Ее губы задрожали, и Роман чуть было не сдался. Но нет, он помнит, какой холодной была Кэролайн в ту ночь, как жестоко обошлась с ним, выставив его ду-

раком, осмеяв его любовь. Он верил ей. Но она предала его.

Роман сжал зубы. Он влюбился в невинную картинку. Он ошибся, думая, что отданная ему невинность говорит о глубоких чувствах.

«Я не люблю тебя, Роман. Как я могу? Я – Салливан, а ты всего лишь работаешь на моего отца», – крутились в его голове слова Кэролайн.

Он оказался недостаточно хорош для Кэролайн Салливан-Уэллс и ее аристократической семейки. Жестоко же он поплатился за то, что забыл об этом.

– У меня есть ребенок, Роман. И нет времени на кого-либо, кроме него.

Горечь обуяла его. Да, у Кэролайн ребенок. Сын Джона Уэллса. С Джоном она сошлась через месяц после разрыва с Романом. Быстро же она нашла другого. Вспомнив время после возвращения в Россию, Роман не смог подавить отвращения.

Он с трудом произнес:

– Неужели я что-то сказал об отношениях?

– Я не буду спать с тобой, Роман. Делай что хочешь с компанией, но ты не получишь того, чего, как ты думаешь, хочешь.

Оба молчали какое-то время, затем Роман вдруг коснулся ее щеки. Жест удивил Кэролайн, она даже не шелохнулась. В его глазах мелькнуло удовлетворе-

ние, когда ее кожа чуть разрумянилась под его пальцами. Несмотря на свое притворство, Кэролайн не осталась равнодушной.

– Откуда ты знаешь, чего я хочу, солнышко? – промурлыкал Роман.

Кэролайн едва дышала. От прикосновения Романа по ее телу пробежали искорки ощущений, словно при фейерверке на День независимости.

Что же с ней не так?

Да, у нее давно не было секса, но не стоит из-за этого так рьяно реагировать на присутствие мужчины. После смерти мужа Кэролайн пыталась завязать отношения, ведь ей было так одиноко.

Но каждый раз, когда кто-то касался ее или целовал, ее охватывала паника. Поцелуи были обычными, прикосновения непримечательными. Она искала предлог, чтобы уйти. Кэролайн думала, что ей суждено быть одной.

– Зачем ты это делаешь? – прошептала она.

Ей не хотелось никаких чувств. Не к нему. Не сейчас. Все слишком сложно, и Кэролайн не готова столкнуться с проблемами на личном фронте.

Ледяной взгляд Романа неотрывно следил за ней. Его присутствие давило на нее. Он посмотрел на ее губы и медленно вновь посмотрел в глаза.

– А почему вообще кто-либо делает что-то?

Роман был таким, каким Кэролайн его запомнила, но многое изменилось. Он стал жестче, прямее.

– Извини, Роман, – начала она против воли, – я не хотела ранить тебя.

Он легко рассмеялся.

– Ранить меня? Нет, – продолжил он по-русски, – дорогая. Ты меня не ранила. Может, слегка уязвила мою гордость, но я быстро пришел в себя, не переживай.

Кэролайн сглотнула. После того рокового разговора она чувствовала себя ужасно, но стойко вынесла все переживания. Лишь Джон знал, чего ей стоило выйти за него замуж.

Кэролайн опустила глаза. Она сделала то, что должна была. Родители Джона настояли на их браке. Они грозились продать свою долю в «Салливан» конкуренту, который разорил бы магазины и уволил работников. Кэролайн исполнила свой долг. Она спасла семейное дело и тысячи рабочих мест. Этим стоило гордиться, и она гордилась собой, черт побери.

Слишком гордилась, чтобы бояться Романа.

Кэролайн приподняла подбородок и встретила с ним взглядом. Она не дрогнула, увидев в глазах Романа гнев и желание. И это поразило ее.

Как он может все так же хотеть ее? После ее ужасных слов, заставивших его уйти?

Тем не менее Роман хотел ее. И, что самое ужасное, она тоже тянулась к нему.

Нет, время ушло. Кэролайн была моложе, беззаботнее и совсем не представляла, сколько боли может причинить жизнь. Если она поцелует Романа, если снова влюбится в него, это лишь усугубит положение.

– Рада это слышать. Мы не подходим друг другу. Ты это знаешь так же хорошо, как и я.

– То есть я не слишком хорош для тебя? – фыркнул он. – Кэролайн Салливан заслуживает лучшего, чем сын русского рабочего. Моя простая кровь испортит родословную?

– Я была молода, – ответила она, и стыд охватил ее при воспоминании о том, что она наговорила Роману. – И я говорила совсем не это.

– Не важно. Я отлично понял, что ты имела в виду. Кэролайн глубоко вздохнула. Слишком много боли и воспоминаний. Слишком много «если».

– Я знаю, что ты ничего не понимаешь, но у меня не было выбора.

Это не объяснение, однако сейчас Кэролайн сказала чуть больше, чем пять лет назад.

Роман с недоверием взглянул на нее:

– Ты смеешь так говорить? У тебя не было выбора? Что ты хочешь наплести мне сейчас, Кэролайн?

Прежде чем она успела ответить, таксист объявил, что они приехали. Кэролайн обернулась и с удивлением посмотрела на незнакомый дом. Но через секунду вспомнила, что дала чужой адрес.

– Спокойной ночи, – бросила она.

– Я провожу тебя до двери, – резко ответил он, когда Кэролайн потянулась к ручке двери.

– Нет, я не хочу.

– Тогда я подожду, пока ты войдешь в дом.

Кэролайн облизнула пересохшие губы:

– Не надо, все в порядке. Здесь безопасно. Иногда я гуляю по вечерам, чтобы освежить голову.

Кэролайн врала. Ей вовсе не хотелось, чтобы Роман догадался о том, что это не ее дом. Она даже не знала, кто здесь живет.

Почему она запаниковала, когда Роман сел с ней в машину? Почему не дала свой настоящий адрес? Теперь она попалась, словно рыбка на крючок, и Роман с любопытством следил за ней.

– Я не оставляю леди одну на темной улице.

Он наклонился к ней, чтобы открыть дверцу, но Кэролайн вдруг обернулась и прижалась губами к его шее. Ощущения пронзили ее: его кожа была теплой, сердце билось ровно.

Кэролайн готова была на все, лишь бы не показать Роману, где живет. Ей хотелось отвлечь его от вопро-

сов, но она не смогла побороть свои чувства.

Роман схватил ее за плечи и прижал к спинке сиденья:

– Что это, Кэролайн? Минуту назад ты заявила, что не будешь спать со мной.

Она вздохнула. Ее тело жаждало продолжения этого поцелуя, и ее слова не слишком противоречили ощущениям.

– Я одинока, Роман, и уже давно. Я соскучилась по мужчине.

Он приподнял брови:

– Неужели? Как удобно!

Кэролайн попыталась обвить руками его шею, прижаться к нему, чтобы заглушить мысли о своем безумном поступке.

Дай она верный адрес таксисту, Роман остался бы в машине. Но она запаниковала. Кэролайн беззвучно усмехнулась. Сколько же ей всего надо скрывать: Райана, ее отца, финансовое положение «Салливан».

– Отвези меня к себе, – произнесла она срывающимся голосом.

Роман все еще удерживал Кэролайн за плечи, всматриваясь в ее лицо, словно пытаясь прочесть ее тайны. Кэролайн подняла голову и посмотрела на Романа, убеждая его поверить ей.

Роман отпустил ее и приказал таксисту ехать дальше. Кэролайн откинулась на спинку сиденья. Вместо облегчения она чувствовала, как ее тело напрягается все сильнее. Она ожидала, что Роман обнимет ее и возьмет то, что она предлагала ему.

Но он так не сделал, и это сбило Кэролайн с толку. Он должен был поцеловать ее, а не сидеть рядом как истукан.

Спустя десять минут машина остановилась, и Кэролайн испугалась. Ей нужно срочно бежать от него, закрыться дома, в спальне, и спокойно обдумать сегодняшнюю встречу.

– Мне нехорошо, – начала она, пока Роман расплачивался за машину. – Может, мне стоит все же поехать домой.

Роман даже не посмотрел на нее.

– Если тебе нехорошо, давай поднимемся ко мне, и я дам тебе лекарство от...

– Головы. Кажется, у меня начинается мигрень.

– Жаль, – ответил он, взял чек у водителя и помог Кэролайн выйти из машины, прежде чем она придумала пути к отступлению.

– Теперь придется вызывать другую машину, – произнесла она, пока они подходили к высокому зданию. – Мне надо домой. Меня ждет ребенок.

– Забавно, но ты не вспоминала об этом, когда мы

остановились у твоего дома.

– Я... Меня переполнили чувства.

Роман ввел код, и двери открылись.

– Конечно, внезапное желание. Я польщен. – Голос его звучал уныло. – Теперь заходи и прими что-нибудь от головной боли.

Кэролайн помедлила. Но куда же ей идти, если не внутрь? Это деловой центр, не Таймс-сквер. Такси ходят не часто, людей мало. Неужели ей хочется стоять в вечернем платье на улице и ловить машину?

Наконец она прошла внутрь. Они быстро поднялись на лифте и вышли на последнем этаже. Следуя за Романом, Кэролайн не могла унять дрожь.

Одна стена была полностью из стекла, и перед ними открывался вид на Манхэттен. Квартира представляла собой студию: кухня с большим мраморным столом переходила в столовую, гостиную, где они находились, и упиралась в спальню, которую было видно в открытую дверь.

Роман отправился на кухню, и Кэролайн услышала, как он наливает воду. Вскоре он вернулся с аспирином.

– От мигрени.

– О, спасибо, – пробормотала она.

Роман положил две таблетки ей в ладонь, и Кэролайн быстро проглотила их.

Роман раздвинул двери на террасу. Спустя мгновение Кэролайн последовала за ним. Вечерний воздух был прохладным, а ветер – освежающим. Она положила свою сумочку на стол и закуталась в накидку.

– Это твоя квартира?

– Да, я купил ее год назад.

– Ты приезжал в Нью-Йорк?

Он ходил по тем же улицам, что и она, заходил в магазины. Что, если однажды, завернув за угол с Райаном, она столкнется с Романом? По спине пробежали мурашки. Кэролайн казалось, что она почувствует близость Романа, но вдруг она ошибается?

Он посмотрел на нее.

– Конечно. Ты думала, что из-за тебя я не смогу приезжать?

Она покачала головой.

– Нет, но я удивлена: ведь я не слышала ничего об этом, хотя пресса постоянно пишет о тебе.

Конечно, Кэролайн не искала информации о Романе, но в СМИ постоянно появлялись статьи о привлекательном русском и его последнем завоевании, будь это женщина, бизнес или недвижимость.

– Я интересен им потому, что вышел из ничего.

Превратись я в ничто, они тут же обо мне забудут.

«Он никогда не сможет стать пустым местом – высокий, загадочный мужчина, который заставляет мое

сердце биться быстрее», – подумала Кэролайн.

– Ты хорошо потрудился, – попыталась она перевести разговор в безопасное русло.

– Да, – холодно ответил Роман. – Думаю, это было шоком для тебя и твоей семьи. Если постараться, и неприметная дворняжка может выглядеть породистой и утонченной.

Кэролайн никогда не считала, что Роман ниже ее, хотя ей пришлось заставить его поверить в это. Ее мать никогда не одобряла их отношений. Родители чуть не сошли с ума от мысли, что Кэролайн не выйдет замуж за Джона и не спасет магазин.

– Это было давно, – тихо произнесла Кэролайн. – Я не хочу об этом говорить.

Роман подошел ближе, и она почувствовала тепло его тела. Разум говорил ей «беги», но тело заставило подойти ближе. Желание парализовало Кэролайн, но не Романа. Он крепко прижал ее к себе. Она вздрогнула от нахлынувших воспоминаний: плоть к плоти, мягкость и напористость, удовольствие и тепло.

– Ты хочешь забыть обо всем? А это ты тоже забыла?

Роман наклонился к ней, и Кэролайн закрыла глаза, не в состоянии отвернуться или уйти. На мгновение ей захотелось ощутить желание к этому мужчине, сжигающее ее изнутри. Ей хотелось чувствовать себя

женщиной.

Он неистово целовал ее, их языки переплелись. Кэролайн едва стояла на ногах, крепко держась за Романа.

Его тело отвечало на ее прикосновения. Этим поцелуем он требовал все, и Кэролайн готова была отдать ему себя. Роман был единственным, кого она любила, и кого она все так же хотела сейчас.

Он запустил пальцы в ее волосы и оттянул голову немного назад. Кэролайн обвила его за шею и изогнулась.

Она перенеслась в тот миг, когда они впервые поцеловались. Они стояли на террасе ее квартиры на Пятой авеню. Родители устроили коктейльную вечеринку. Романа, как лучшего работника бухгалтерии и отдела маркетинга, тоже пригласили. Он не принадлежал к высшему обществу, но в костюме был похож на прирожденного аристократа.

Кэролайн никогда не сомневалась в его способности устроиться в ее мире. Она флиртовала с ним несколько недель. Каждый раз, появляясь в «Салливан», она проходила мимо его отдела.

Той ночью она увидела Романа Хазарова с новой стороны. Он был весьма сдержан, мягок, обаятелен. Наблюдая за ним, Кэролайн поняла, что это она недостаточно изысканна для него.

Кэролайн поцеловала Романа, когда застала его одного, и, к ее удивлению, он ответил. Их роман был жарким, страстным и слишком безудержным.

Как же это было великолепно!

Кэролайн прижалась к Роману бедрами и ощутила его возбуждение. Желание сводило ее с ума, но разве повредит кому-нибудь то, что она проведет с ним ночь? Она так одинока!

Роман прервал поцелуй. Он схватил Кэролайн за плечи и отстранил от себя. В его глазах горел огонь, какого она никогда не видела. Внутри нее все сжалось от страха и смущения.

– Зачем это, Кэролайн? – спросил он. – Что ты пытаешься скрыть?

Глава 3

– Я не знаю, о чем ты говоришь, – холодно ответила Кэролайн.

Она выиграет эту битву. Победа – единственное, что ее сейчас волнует.

Слава богу, он поцеловал ее. Теперь она поняла, что сможет пережить это.

Роман отпустил Кэролайн и провел рукой по волосам. Ее губы по-прежнему горели от поцелуя, а тело жаждало продолжения. Это сбивало с толку. Ее накидка упала, и Кэролайн почувствовала, что замерзла. Подняв ее, она вновь закуталась в ткань, пытаясь собраться с мыслями.

– Ты соврала, когда говорила адрес, – произнес Роман.

Кэролайн замерла. Конечно, он обо всем догадался.

– Да, признаю, но откуда ты знаешь?

– Это мой бизнес – знать все о людях, чьи компании я хочу приобрести. – Это было сказано без капли иронии.

Роман просто позволил ей соврать. Кэролайн разозлилась:

– Ты мог бы сказать что-нибудь и спасти меня от

вранья.

– И лишиться столь приятной интерлюдии? Не думаю. Скажи, зачем ты это сделала?

Кэролайн облизнула пересохшие губы. Райан уже спит, свернулся клубочком под одеялом с машинками.

Надо подумать. Мысли волчком крутились в голове. Последние недели Кэролайн была поглощена работой. Впереди очередная выплата по кредиту. Она должна сейчас быть дома и продумывать завтрашнюю встречу с банкиром, а не целоваться с бывшим любовником.

Роман с любопытством наблюдал за ней, и Кэролайн отлично понимала, что под любопытством кроется угроза. Еще одна ошибка, проявление слабости, и она проиграет.

– Я солгала, потому что была зла. Я не хотела, чтобы ты ехал со мной домой. Я не ожидала тебя увидеть, честно. А затем ты сел в мое такси, хотя я тебя не приглашала?

– Это не объясняет дальнейшего.

Кэролайн вспыхнула. Да, это не объясняло ее паники и желания отвлечь Романа, пообещав ему секс. Она беззаботно пожалала плечами. Пусть думает, что хочет.

– Не первый раз я на тебя бросаюсь. Может, на меня нахлынула ностальгия.

Роман хмыкнул:

– Конечно, это действительно многое проясняет.

– А теперь, думаю, мне пора домой. Я совершила ошибку.

Роман, прищурившись, продолжал рассматривать Кэролайн.

– Да, тебе пора.

Он подал Кэролайн сумочку. Она сжала ее, раздираемая стыдом и злобой.

Много лет назад Роман не мог и мгновения провести без нее, и Кэролайн наслаждалась мыслью, что разжигает желание такой силы. Теперь же он с легкостью вышвырнул ее.

Словно прочитав ее мысли, Роман медленно оглядел Кэролайн с ног до головы и произнес:

– Хотя ты по-прежнему можешь меня удивить, этого недостаточно, чтобы затащить меня в постель.

– Какое облегчение, – огрызнулась Кэролайн. – Ты, конечно, не изменишь своих планов насчет «Салливан», но я рада, что не вхожу в сделку.

Роман тихо рассмеялся:

– О, у меня есть планы и на тебя, солнышко. Но не в эту ночь.

Роман стоял на террасе со стаканом виски и смотрел на ночные огни города. Снизу доносились звуки

машин: сирены, визг тормозов. Где-то в такси едет домой Кэролайн. Ее волосы мягкой волной лежат на плечах, губы вновь покрыты блеском, вся ее поза сдержанна.

Ничто не волновало Кэролайн слишком долго. Он понял это еще пять лет назад. Когда они были вместе, а их тела переплетены, Кэролайн безраздельно принадлежала ему.

Когда они одевались и Кэролайн ехала домой, чтобы не вызывать вопросов у родителей, она оставляла его позади, забывая до следующей встречи.

А он лежал без сна, думая о ней, мечтая заполучить ее навсегда. Каким же он был глупцом.

Их роман длился несколько недель, но Роман влюбился в Кэролайн. Она же оставалась холодна. У него было время подумать, почему это произошло. И к его сожалению, оказалось, что Кэролайн была недостижима.

Роман отпил виски и медленно проглотил. Кэролайн заставила его забыть все, что было так важно для него. Он забыл, зачем приехал в Америку, и это стоило ему слишком дорого. Его мать провела последние месяцы жизни не в роскошной санатории, который он оплачивал, работая в «Салливан», а в однокомнатной квартире, которую они делили с братом.

Роман не винил в этом Кэролайн. Виноват был он

сам. Выкупив фирму, он бы не вернул мать и не изменил ее последние дни жизни, но все равно должен был сделать это.

Роман вспомнил о поцелуе, и тепло разлилось по его телу. Он хотел Кэролайн, но он сам будет решать, где и когда это произойдет, а не она. А главное – не у него дома, как это было раньше.

Роман был всего лишь наемным работником, бедняком в однокомнатной квартире, а Кэролайн – наследницей крупной фирмы. Она приходила и уходила, получала удовольствие и возвращалась к прежней жизни, к «правильному» жениху, как вскоре узнал Роман.

Он едва знал Джона Уэллса. Это был тихий, слишком скромный человек, который вряд ли бы смог обуздать страстную Кэролайн. Роман сначала решил, что она шутит, но Кэролайн даже не засмеялась, не отступила от своих слов.

– Я выхожу замуж за Джона Уэллса.

– Но ты любишь меня, – ответил он и ощутил, как сердце разрывается в груди.

– Мне было хорошо, Роман, но я не люблю тебя. Не любила никогда.

Перед глазами все еще стояло ее непроницаемое лицо, в ушах звенели слова, слетающие с ее ядовитых губ. Роман сделал глоток виски и вернулся в ком-

нату. Он взял досье, составленное на компанию «Салливан», и открыл страницу, посвященную Кэролайн. Там была фотография, краткая информация о ней и адрес, а также фотография сына, Райана Уэллса. Роман заставил себя разглядеть картинку, хотя ему было тяжело смотреть на ее ребенка, рожденного от другого мужчины. У мальчика были светлые волосы, как у матери, и голубые глаза. «Четыре года» – эта фраза каждый раз словно резала без ножа.

Выругавшись, Роман отложил фотографии и принялся читать о последних проблемах «Салливан» с долгами. Они взяли слишком большой кредит, пытаюсь покрыть свои потери, но это не сработало. Без постоянной прибыли компании придется ликвидировать часть магазинов, чтобы оплатить долги.

Он должен позволить этому случиться. Он отойдет в сторону, пока фирма будет разваливаться. Но он не может. Ему хотелось обладать этой фирмой, каждым магазином, каждым свитером и украшением, каждой баночкой икры и бутылкой элитного шампанского. Он просто хотел все это.

Но еще сильнее Роман хотел увидеть их перекошенные аристократические лица, когда он завладеет всем тем, чего он, по их мнению, был недостоин. Он разрушит «Салливан». И они не смогут остановить его.

Им надо еще немного времени, еще чуть-чуть – и все наладится.

Кэролайн сидела в кабинете со своим финансовым директором и ожидала финансиста из национального банка «Крофорд». Она пришла рано утром, чтобы разработать проект, и теперь, зевая, наливала себе кофе.

Кэролайн не спала всю ночь. Она ворочалась, проживая заново каждую минуту, проведенную с Романом в машине, в его квартире. Ей было больно смотреть на него. Он напоминал ей обо всем, что она потеряла и что приобрела, благодаря их отношениям. Джон всегда говорил, что с утра все будет казаться гораздо лучше, чем накануне вечером. Сначала он сам верил в это, когда они надеялись, что химиотерапия вылечит его. Наконец Кэролайн поняла, что утро не сотрет сомнений и боли предыдущего дня.

Она никогда не говорила Джону, что перестала надеяться, хотя подозревала, что и он утратил веру. Он повторял свои слова все реже и реже. Кэролайн смахнула слезу – сейчас не время плакать. Ей нужно убедить работника банка, что их компания на верном пути и вскоре сможет оплатить долг, а затем выполнить это обещание.

Легко сказать – сложно сделать.

Кэролайн нервно ждала, пока наступит назначенное время. Двери не открылись, и никто не объявил о приходе финансиста.

В половине второго зазвонил телефон. Кэролайн тут же сняла трубку.

– Мисс Салливан, вам звонок, – сказала Марианна, секретарь. – Это мистер Хазаров. Соединить вас?

Кэролайн сжала трубку. Ей хотелось закричать: «Нет! Никогда!» – но надо было ответить на звонок. Вряд ли Роман хочет обсудить с ней прошлый вечер или справиться о ее здоровье. Он звонил по причине, которую она очень боялась узнать.

– Роб, извини меня, – обратилась она к финансовому директору.

Он кивнул и вышел из кабинета. Кэролайн попросила Марианну соединить ее с Романом и приготовилась к битве.

– Доброе утро, Кэролайн, – начал он по-русски, и от иностранных слов мурашки пробежали по ее спине. – Надеюсь, ты хорошо спала?

– Отлично, спасибо, – холодно ответила она. – А ты?

– Как младенец, – радостно ответил Роман, и Кэролайн захотелось оказаться рядом с ним и задушить его.

– Надеюсь, ты звонишь не просто так, – раздражен-

но ответила она. – Или хочешь пригласить меня на свидание?

Роман засмеялся, и по телу Кэролайн разлилось тепло. Было время, когда его голос заставлял ее сердце биться быстрее. Она могла часами разговаривать с ним по телефону. Бог знает, о чем они столько времени говорили.

– Какая ты нетерпеливая. Это всегда было твоим недостатком, солнышко. Ты разве не знаешь, что терпение и труд все перетрут?

– Роман, ты решил говорить пословицами? Неужели твой английский так плох? Или тебе некогда изобретать более изысканные фразы?

– Уверяю тебе, фантазия у меня в порядке, – промурлыкал Роман в трубку.

Кэролайн почувствовала, как в ней просыпается желание. Боже, это всего лишь голос!

– Смешно, – хрипло ответила она. – Перейдем к делу. У меня важная встреча через пять минут.

– Вообще-то нет, если речь идет о банке.

Ее охватил страх. Кэролайн могла не спрашивать, откуда он узнал о встрече.

– Надеюсь, ты хочешь мне что-то рассказать. Мне пора побрить голову перед походом на эшафот? Или ты придумал менее болезненную смерть для меня?

– Как драматично, Кэролайн. Но в этом вся ты.

Она жала зубы.

– Твоя жестокость – твой конек, – сладко произнесла она.

– И ты говоришь мне о жестокости? Интересно...

Кэролайн щелкала ручкой: клик-клик.

– Почему это? Два года ты путешествовал по миру, коллекционируя компании, но по-прежнему недоволен. Я считаю, это жестоко.

– Но не так, как растоптать мужское сердце. – В его голосе не было ни капли эмоций: ни холода, ни тепла.

– Как будто ты не разбиваешь женские сердца, Роман.

– Мне было у кого поучиться.

Кэролайн закрыла глаза, желая сосредоточиться.

Роман пытался задавить ее, и ему удавалось. С момента встречи Кэролайн чувствовала себя на грани: страх, стресс, гнев, сожаления – все смешалось внутри нее.

– Чего ты хочешь, Роман? Зачем звонишь мне и откуда ты знаешь, что встречи не будет?

– Я отменил ее.

– Ты отменил ее? Это как? – спросила она, уже подзревая, каким будет его ответ.

– Тебе не нужно обсуждать свои долги с банком.

– Ты купил их, – с трудом произнесла Кэролайн.

Она знала, что такое возможно, но ее семья годами

сотрудничала с банком «Крофорд». Ее отец и Лиланд Крофорд вместе играли в гольф, и она не ожидала, что Лиланд продаст их долг, не посоветовавшись с ними.

На последней встрече Лиланд заверил Кэролайн, что он в их команде.

Что сделано, то сделано. Кэролайн закрыла глаза. Но это еще не конец.

– Ты купил долг, но ты не купил «Салливан». Мы еще не разорились, и ты не можешь закрыть компанию из-за неуплаты.

Роман снова рассмеялся:

– Это пока.

– Мы не разоримся. Я это обещаю.

– Хорошо, Кэролайн. Борись со мной. Я люблю соревнования.

– Правда? Я думала, ты предпочитаешь, чтобы соперники покорно складывали перед тобой оружие.

– О, это я тоже люблю, но только в случаях, когда подобное уместно.

Кэролайн затаила дыхание. Как ему удастся в обычную фразу вложить сексуальный подтекст?

– Мне пора идти. У меня много работы, – резко произнесла она.

– Да, и когда ты закончишь свой рабочий день, то поужинаешь со мной.

– Не думаю, – зло ответила Кэролайн. – Выкупив долг, ты не купил меня.

– Подумай как следует, Кэролайн, – прорычал Роман. – Поставщики легко могут закрыть кредит. А если это случится, вы запросто разоритесь, и тогда все достанется мне. Ты же этого не хочешь, правда?

– Ты пойдешь так далеко? – с горечью произнесла она. – Вмешаешься в наши дела с поставщиками, чтобы выиграть?

– Думаю, ты знаешь ответ на этот вопрос.

Через секунду связь прервалась.

Глава 4

Блейк Миллер с тревогой наблюдал за сборами Кэролайн: она ходила по гардеробной в поисках сережек, подходящих к розовому платью от Валентино.

– Ты расскажешь ему? – поинтересовался Блейк.

Кэролайн открыла коробочку и достала жемчужные серьги. Она была в гневе. После разговора с Романом она целый час провела в спортивном зале, пытаясь снять напряжение. У нее не получилось: она устала, но была все так же зла.

Кэролайн не хотелось петь под его дудку, но в итоге она поняла, что Роман сделает так, как хочет. Она не может позволить ему вклиниться в отношения с поставщиками.

Она пойдет с ним на ужин, но это не означает, что она в восторге от этой идеи.

– Расскажу что? – спросила Кэролайн, вдевая серьги в уши.

Блейк нахмурился:

– О Райане.

Кэролайн передернуло, и она посмотрела на дверь. Райана там не было, и она вздохнула:

– Он смотрит мультики про Губку. Ты отлично знаешь, как называется мультик. Мы смотрели его мил-

лион раз.

– Знаю. Но я надеюсь, что когда-нибудь смогу забыть эти ужасные песенки.

– Удачи, – хмыкнула Кэролайн. – Думаю, что они навеки отпечатались у меня в памяти.

Она оглядела свое отражение в зеркале. Под глазами были темные круги, скулы заострились. Ей стоило поменьше работать и побольше есть. Правда, в такой ситуации до еды и сна дело доходило редко.

– Кэролайн, ты не ответила на вопрос.

Она прикрыла глаза.

– Знаю. – Она подошла к Блейку и взяла его за руку. – Я люблю тебя, Блейк. Ты – лучшее, что произошло с Джоном, и я рада, что ты вошел в нашу жизнь. Без тебя заботиться о мальчике было бы гораздо сложнее.

В глазах Блейка отразилась грусть, но он тут же улыбнулся через силу:

– И я люблю тебя и Райана. Вы помогали мне выжить, когда Джон умер. Он хотел, чтобы ты была счастлива, Кэр. Он волновался за тебя. И ему было жаль, что он не смог противостоять желанию твоих родителей.

– Это не его ошибка. Он попался, так же как и я.

Она всегда подозревала, что Джон – гомосексуалист, но узнала наверняка, лишь когда он сам расска-

зал ей. То был вечер истины: она поделилась с ним новостью, что ждет ребенка от другого. С тех пор они стали сообщниками.

– Он очень сожалел, что ты потеряла любимого мужчину.

Они часто говорили о том, как бы поступили, но понимали, что ничего уже не исправить. Родители Джона были ультраконсервативными и, узнай они правду, выгнали бы сына без цента за душой. Они купили ему жену и вложились в «Салливан».

Но нельзя откупиться от рака.

– Мы сделали то, что должны были. И, отвечая на твой вопрос, Джон – отец Райана. Для мальчика будет странным вдруг обрести нового папочку.

– Райан был еще мал, когда Джон умер. Он едва его помнит. Люди часто женятся вновь. У детей появляются новые родители. Я уверен, этот мужчина поймет необходимость защищать Райана.

У Кэролайн сердце замерло при мысли, что она расскажет Роману о сыне. Как она это сделает? «Привет, Роман. Помнишь ту ночь, которую мы провели вместе, прежде чем я сказала, что не хочу быть с тобой?»

Когда Кэролайн поняла, что беременна, прошло уже несколько недель, и Роман исчез, словно его и не было. Он уехал, не оставив адреса. Хотя Кэролайн

просила Джона узнать его.

Лишь два года назад она узнала, как он, но было слишком поздно ворошить прошлое. Она, Джон и Райан были семьей, а Роман стал безжалостным бизнесменом.

– Я не выйду замуж за Романа Хазарова, Блейк. Наши чувства умерли. Он ненавидит меня, и я тоже от него не в восторге.

– Он вправе знать о ребенке, ты так не думаешь?
Кэролайн взяла накидку и закуталась в нее.

– Слишком поздно. Я не представляю, как он воспримет эту новость. Вдруг он решит забрать Райана? – Она покачала головой. – Я не могу так рисковать.

– Знаю, милая. Мне лишь хочется найти решение.

– Вряд ли оно есть. Роман исчез до того, как я узнала о беременности. И я вышла за Джона. Все в прошлом.

Спустя пару минут за ней приехала машина. Кэролайн поцеловала Райана, попросила его вести себя хорошо и вышла из дома. Вечер был теплым, но Кэролайн еще плотнее закуталась в накидку и села в лимузин. Они направлялись к Центральному парку, а не к элитному району, как думала сначала. Наконец машина остановилась перед отелем.

Кэролайн вошла внутрь, надеясь, что Роман ждет

ее в ресторане, но ее проводили к лифту. Помедлив немного, она все же поднялась наверх. Что бы ни придумал Роман, у него не получится осуществить задуманное.

Кэролайн очутилась в шикарном номере. Играла мягкая музыка, рядом с камином был накрыт ужин.

Прислуга в наглаженной форме подошла к ней и взяла накидку.

– Спасибо, – пробормотала Кэролайн и прошла чуть вперед.

Роман сидел за столом и говорил с кем-то по-русски. Его голос был слишком спокойным, он даже смеялся, и Кэролайн это взбесило. Какое самодовольство и самообладание.

Она взяла бокал шампанского и отвернулась. Роман напоминал ей Райана, и это смущало. Вчера она была слишком напряжена, чтобы заметить общие черты.

А сегодня хватило пары секунд, чтобы увидеть сходство. Линия носа, голубые глаза, прядь волос, постоянно падающая на лоб, и движение, каким он поправлял ее. Сердце Кэролайн рухнуло. Она никогда не надеялась увидеть Романа снова, но вот он перед ней.

Что же ей делать? Признаться во всем и поставить под угрозу себя и ребенка? Удивительно, но мысль,

что Роман откажется от сына, ранила гораздо сильнее, чем то, что он захочет его забрать.

Роман закончил говорить и поднялся из-за стола. В черных брюках и темно-красной рубашке он был воплощением грации и привлекательности. Пиджак висел на спинке стула, а узел галстука был ослаблен. Роман выглядел слишком спокойным, и Кэролайн ненавидела его за это. Он не подозревал, какую бурю эмоций будил в ней. Ему было все равно.

Нет, не все равно. Он наверняка гордился собой.

– Я рад, что ты смогла прийти.

Кэролайн стояла, опершись на одно бедро, изображая скуку.

– Не думаю, что у меня был выбор. Так что я здесь.

Роман оглядел ее:

– Да, ты здесь.

Его взгляд словно ласкал ее. Кэролайн сделала еще глоток шампанского, пытаюсь скрыть смущение.

– Дезинфицируешь свою квартиру? – спросила она, оглядывая номер.

– Нет. К сожалению, я не развлекаю женщин у себя дома. – Он посмотрел на Кэролайн.

– Поразительно, – скучающим голосом ответила она, хотя внутри нее все горело. Она надеялась, что на лбу не выступят капельки пота.

– Да, все это благодаря тебе.

– Мне? – Кэролайн чуть не подавилась шампанским.

Роман махнул официантам, и они покинули комнату. Когда он повернулся к Кэролайн, в его взгляде смешались холод, жар и ненависть.

Кэролайн облизнула пересохшие губы.

– Я предпочитаю встречаться где-нибудь в другом месте: ее кровать, ее квартира, гостиница. Ты меня этому научила.

Кэролайн сглотнула, вспомнив, как они занимались любовью в его постели, а потом она уезжала, боясь, что родители заподозрят что-нибудь. Они столько раз ругались из-за этого. Ей нужно было покинуть Романа, несмотря на желание остаться.

– Рада, что сгодилась на что-то, – ответила она.

– Ты была хороша во многом, и можешь пригодиться снова.

– Я не буду твоей любовницей, Роман, – твердо ответила Кэролайн, не собираясь притворяться, будто понятия не имеет, о чем идет речь.

– Правда? Вчера ты почти умоляла меня разделить с тобой постель.

О да. И хотя вначале Кэролайн притворялась, в конце, когда Роман поцеловал ее, ей по-настоящему хотелось близости.

– Ошибка. Ее я не повторю.

Роман вновь засмеялся. От звуков его смеха Кэролайн вздрогнула.

– Все гораздо интереснее, чем я ожидал. – Он подошел и взял ее за руку.

Все ее мысли сосредоточились на точке прикосновения.

Кэролайн вырвала руку и отступила. Он улыбнулся и пригласил жестом к столу:

– После тебя.

Кэролайн села, и Роман сделал то же самое.

Официанты тут же появились и принесли ужин: красное вино, каре ягненка, молодой картофель в сливках и кабачки на гриле.

– Ешь, Кэролайн.

Она сильно нервничала и сомневалась, что будет в состоянии проглотить хоть кусочек, но, попробовав немного, она почти застонала от удовольствия. При такой напряженной работе она ела на бегу уже много недель подряд: салаты, бутерброды, пицца. Настоящая еда была восхитительна.

Кэролайн взглянула на Романа, и оказалось, что тот пристально изучает ее.

– Наслаждайся ужином. Мы пока не будем говорить о делах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.